

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ОБЩЕСТВО

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРРУПЦИИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В КАРИКАТУРЕ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

©2023 г. С.Л. Кандыбович*, Т.В. Разина**

*Академик РАО, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»; 390000, Рязань, ул. Свободы, д. 46; e-mail: s.kandybovich@sodru.com

**Член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, доцент, проректор по развитию АНО ВО «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского»; 119049, Москва, Ленинский проспект, д.1/2, корп. 1; e-mail: razinat@mail.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep_2023_29_1_04

Поступила в редакцию 6 марта 2023 г.

Аннотация. Проблемой исследования психологических аспектов коррупции является необходимость ретроспективного изучения ее социокультурных истоков в сочетании с выбором адекватного метода, позволяющего диагностировать социально неодобряемые аспекты поведения. Цель работы – проанализировать актуальность проблемы коррупции и ее содержание в СССР и РФ на материале карикатур. Установлено, что частота появления карикатур о коррупции изменяется в соответствии с конкретным социально-историческим периодом и актуальностью данной проблематики в обществе: она минимальна в 1930-40-е гг. и максимальна в конце 1970-х и в 1980-е гг. Острота критики коррупции в карикатурах умеренная, в связи с довольно терпимым отношением к данному явлению, имеющему длительную историко-культурную традицию. Наиболее частое представление коррупции – взятка деньгами, подарками или угощением. В начале 1920-х гг. основными коррупционными фигурами были председатели колхозов, во второй половине 1920-х гг. – это лица, принимающие решения: начальники, ревизоры, лица, распределяющие блага. Со второй половины 1940-х гг. и вплоть до конца 1990-х основными взяточниками выступали руководители, заведующие и различные проверяющие лица. В 1990-е гг. коррупционерами выступают представители власти (депутаты, министры), силовых структур (МВД, ГАИ, таможня, армия и т.д.). В начале 2000-х – это депутаты, силовые структуры, а также те, кто должен бороться с коррупцией. Причинами коррупции последовательно указывались социально-культурные традиции, особенности текущей среды и ситуации в совокупности с личностными чертами коррупционера, специфика профессиональной деятельности, экономические причины, также ее негласная поддержка властью. Таким образом, анализ карикатур позволяет установить социально-культурную динамику отношения в обществе к коррупции и ее проявлениям, установить причины и служить действенным способом изучения данного явления в современной ситуации.

Ключевые слова: коррупция, коррупционер, коррупционная ситуация, коррупционное поведение, карикатура, взятка, традиции, коррупционная среда, социально-культурные истоки, взятокодатель, лицо принимающее решения.

Проблема коррупции не теряет своей актуальности и сегодня, несмотря на то, что ряд законодательных инициатив в современной России существенно снизили частоту и интенсивность ее проявлений. Коррупция проявляется на различных уровнях, но большинство граждан сталкиваются с ней в первую очередь в виде взяточничества. Наряду с несовершенством законодательства и экономическими причинами, важнейшими источниками коррупции являются социально-психологические особенности как отдельных личностей, так и широких социальных групп (Журавлев, Юревич, 2017).

Коррупция – явление весьма сложное для психологического исследования. С одной стороны, имея серьезную социально-психологическую предысторию, фиксируясь в стереотипах, установках, традициях, коррупция требует психологического исследования в исторической ретроспективе, с другой – текущие психологические аспекты коррупционного поведения безусловно скрываются субъектами коррупционных действий как социально порицаемые. Это требует изучения социально-психологических причин коррупции. В этом плане метод анализа продуктов деятельности (в широком смысле) и в частности креолизованных текстов, представляется весьма перспективным (Горелых, 2019; Креолизованный текст... 2020; Левченко, Изгаршева, 2018).

Неоднократно доказано, что произведения живописи, карикатура, комикс, мем, демотиватор могут выступать достаточно надежным средством фиксации и восстановления исторической действительности (Мусийчук, Мусийчук, 2020; Разина, Володарская, 2021; Сальникова, Корнюшкина, 2020; Фандо, 2020; Языкова, 2021). Также карикатуры являются эффективным средством кодирования социальной реальности (Тамерьян, 2019) и психологической реальности в социально-психологическом аспекте (Баранцева, Пцкиаладзе, 2021), гибко откликаются на изменения в ней, дают ей эмоциональную оценку,

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Психологические аспекты коррупции и их отражение в карикатуре советского и постсоветского периода

транслируют данную оценку в широкие массы, обладая определенным суггестивным эффектом. Таким образом, карикатуры служат одним из способов конструирования социальной реальности, групповых представлений, группового сознания населения, социальных стереотипов.

Чем выше доверие к тому или иному источнику, распространявшему карикатуры, тем большим воздействующим эффектом они будут обладать. С этой точки зрения, журнал «Крокодил» как одно из любимейших изданий советских людей, безусловно, вызывал высокое доверие. Данный источник для социально-психологических и исторических исследований широко используется в отечественной науке (Барбасова, 2021; Мусийчук; 2020; Рябов, 2019). «Крокодил» начинает издаваться в 1922 г. и откликается едкой сатирой на все события, происходящие в РСФСР (позднее – в СССР) и в мире. Журнал всегда пользовался солидной политической протекцией и отражал на своих страницах актуальную на тот момент повестку дня и официальную государственную позицию по отношению к тем или иным явлениям. Высокое доверие и любовь издание может снискать только в том случае, если оно действительно отражает социальные и общественные проблемы, которые волнуют трудящихся и с которыми граждане сталкиваются довольно часто. В этом случае у читателя возникает ощущение достоверности и правдивости издания. Безусловно, в «Крокодиле» присутствовала и лакировка действительности, на которую необходимо делать поправку. Вышесказанное позволяет утверждать, что анализ карикатур журнала «Крокодил» будет отражать достоверную картину проблем коррупции в СССР и РФ.

Цель работы – проанализировать актуальность проблемы коррупции и ее содержание в СССР на материале карикатур.

Задачи:

- определить исторические периоды, в которые коррупционные проблемы приобретали особую частоту;
- определить отношение к проблеме коррупции в обществе в различные периоды и его динамику;
- определить актуальное содержание понятия коррупции в различные исторические периоды;
- выявить возможные причины коррупции в различные исторические этапы.

МЕТОДИКА

Используя принципы построения межпредметного классификатора Н.К. Радиной, который она разрабатывала для оценки политической карикатуры (Радина, 2021), были адаптированы ее основные критерии и разработана собственная система количественной оценки карикатур коррупционной тематики, размещенных в журнале «Крокодил», в соответствии с задачами исследования. Каждая карикатура оценивалась по четырем критериям:

1. Указание на конкретный факт. Данный критерий позволяет ответить на вопрос что считалось коррупцией, какая проблематика вызывала критику);

А. взятка деньгами за оказание какой-либо услуги;

Б. дарение подарка (в том числе продуктового) за оказание услуги, решение вопроса;

В. угощение за оказание услуги, действие или бездействие в интересах угощающего;

Г. обмен услугами (в том числе назначение на должность);

Д. собственно коррупция на государственном уровне.

2. Мишени карикатуры – субъект, подлежащий осуждению в коррупционной ситуации:

А. взяточник, лицо, вымогающее взятку;

Б. взяткодатель или лицо, предлагающее взятку в обмен на услуги;

В. взяточник и взяткодатель совместно;

Г. взятка как абстрактное понятие;

Д. коррупциогенная ситуация, условия среды, провоцирующие коррупционные действия.

3. Тематика карикатуры – отражает ситуацию, среду, конкретную предметную или профессиональную область, где разворачиваются коррупционные деяния.

А. руководители, начальники, заведующие, т.е. лица принимающие решения, в том числе их секретари;

Б. ревизоры, контролирующие, проверяющие лица или комиссии;

В. судьи;

Г. учителя школ, преподаватели вузов, ученые, научные работники;

Д. представители силовых ведомств: ГАИ, МВД, военные и т.д.;

Е. работники железной дороги;

Ж. врачи;

З. лица, распределяющие блага и работающие в сфере обслуживания;

И. работники сельского хозяйства;

К. иностранцы;

Л. политики, депутаты, министры;

5. Интенсивность критики, используемой в карикатуре:

А. умеренная;

Б. выраженная;

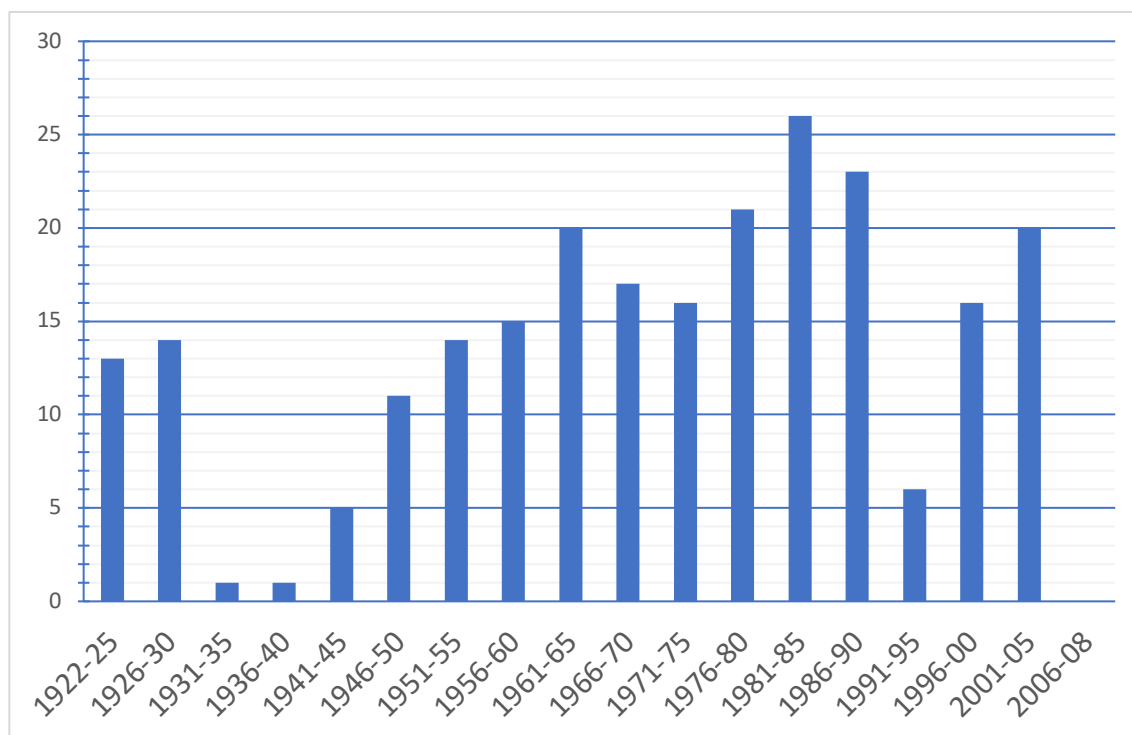
В. острая.

Были проанализированы все 2805 выпусков журнала «Крокодил», вышедшие с 1922 по 2008 гг. Фиксировались карикатуры коррупционной

тематики, отражающие одну или несколько ее сторон. Впоследствии полученные данные были подвергнуты количественной (частотный анализ) и качественной (содержательный анализ) обработке.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Частота появления карикатур коррупционной направленности, зависит от эпохи, от того насколько распространено было данное явление и насколько большое значение власть, общество, идеология придавали необходимости его искоренения. Чтоб определить наиболее неблагоприятные периоды в плане коррупции в СССР, была проанализирована частота встречаемости коррупционных карикатур по пятилеткам (рис. 1).

Рис. 1. Частота появления карикатур коррупционной тематики на страницах журнала «Крокодил» в период 1922-2008 гг.

На основании полученных данных был рассчитан доверительный интервал относительно среднего числа карикатур в пятилетку ($M \pm \sigma$, где M –

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Психологические аспекты коррупции и их отражение в карикатуре советского и постсоветского периода

среднее значение, σ – стандартное отклонение) $13,27 \pm 5,85$. Таким образом, если число карикатур коррупционной тематики было 7 единиц и менее, то в данную пятилетку коррупционная тематика встречалась редко, если значения 20 и более единиц – наполняемости журнала карикатурами коррупционной тематики была высокая.

В период 1922-1925 гг. и 1926-1930 гг. антикоррупционная карикатура встречается довольно часто, но остается в промежутке средних значений, соответственно проблема есть, но она не самая актуальная среди прочих.

В период 1931-1940 гг. карикатуры коррупционной тематики практически исчезают со страниц журнала, что может быть следствием ее неактуальности в связи с невысоким числом фактов коррупции.

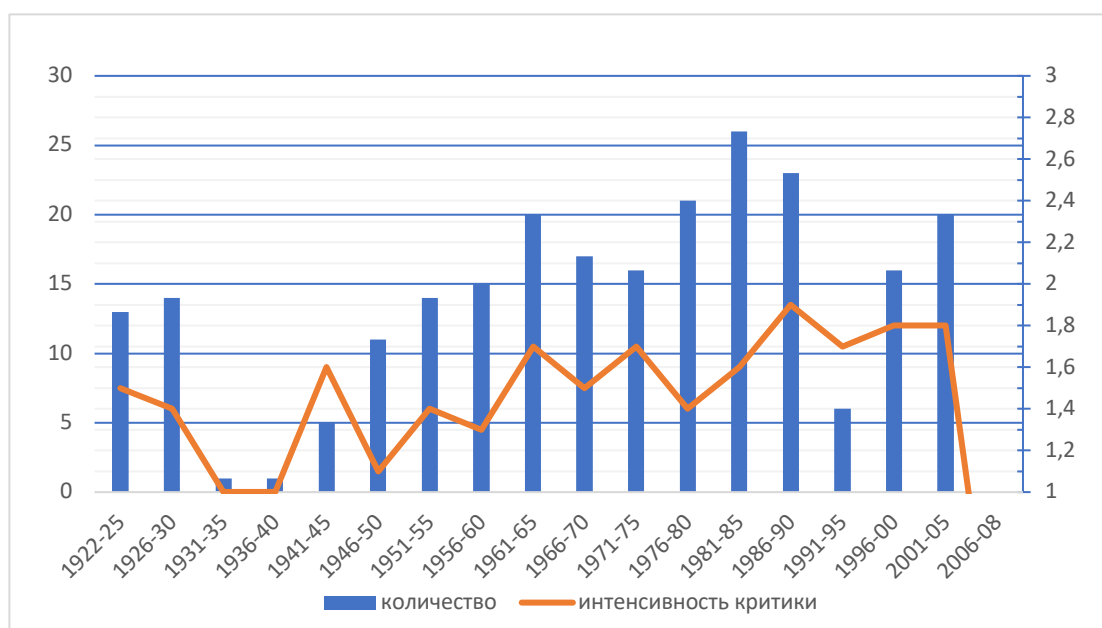
Начиная с 1945 г. число карикатур коррупционной тематики растет и достигает критического значения в 1961-1965 гг. Затем в течение последующих 10 лет (1966-1975 гг.) коррупционная проблематика несколько снижает свою остроту, но остается на среднем уровне. В период с 1976 по 1990 гг. число коррупционных карикатур становится предельно высоким. Косвенно коррупционные проявления, наблюдаемые в социальной и экономической действительности, свидетельствовали о неблагополучии ситуации и неэффективности внутренней, в том числе экономической, политики в СССР. В период 1986-1990 гг., на волне гласности, многие факты коррупции в высших этажах власти становятся известны в широких кругах.

В период 1991-1995 гг. число коррупционных карикатур падает до уровня ниже среднего в силу более актуальной проблемы выживания для населения, а также определенной вседозволенности, на фоне которой коррупция уже не выглядела существенным правонарушением. Однако, как только намечается некоторая социально-политическая стабильность в обществе, так интерес к

проблеме коррупции вновь возрастает и достигает критических значений в период 2001-2005 гг.

В 2006 г. и позже коррупционные карикатуры вовсе исчезают со страниц журнала, но это уже было вызвано не изменениями в социально-политической среде, а политикой самого журнала.

Для корректного изучения интенсивности критики в карикатурах качественные значения были переведены в количественные по следующей схеме (умеренная – 1 балл; выраженная – 2 балла; острая – 3 балла; соответственно минимальным средним значением будет 1, а максимальным – 3.), после чего были посчитаны средние значения по каждой из пятилеток. На рис. 2 можно увидеть соотношение динамики численности карикатур в пятилетку и динамику интенсивности критики в обществе в этот период.

Рис. 2. Соотношение частоты карикатур коррупционной тематики на страницах журнала «Крокодил» в период 1922-2008 гг. и степени интенсивности критики (порицания коррупции в обществе)

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Психологические аспекты коррупции и их отражение в карикатуре советского и постсоветского периода

Рис. 3. Анतिकоррупционная карикатура на председателя колхоза (Оболенская, 1925)

Средняя интенсивность критики в карикатурах коррупционной направленности весьма умеренная и ни в один из периодов не достигает максимального значения «3» и даже не приближается к нему (за исключением отдельных карикатур). Это связано с достаточно лояльным отношением граждан в СССР и в России к явлениям коррупции как к естественному положению вещей, определенным «правилам игры», которые необходимо соблюдать чтобы добиться определенных целей при взаимодействии с властными структурами или лицами, обладающими ресурсами (Китова и др., 2017). Таким образом, социально-культурные традиции коррупции, пришедшие еще из Российской Империи, делают это явление как в общественном, так и в индивидуальном сознании скорее нейтральным, чем негативным.

Для того, чтобы определить какое актуальное содержание вкладывалось в разные периоды в понятие «коррупция» и какие его причины, обратимся к результатам качественного анализа карикатур в различные периоды.

Начиная с 1922 и вплоть до 1925 г. наиболее типичным коррупционным проявлением выступала взятка деньгами или подарками, осуждался непосредственно сам взяточник (а не взяткодатель), которым чаще всего выступал председатель колхоза или лицо к нему приближенное (рис. 3). И это не удивительно, поскольку подарок за решение вопросов на селе был исстари заведенный обычай, и новое советское руководство (председатели колхозов, вышедшие зачастую из сельской голытьбы) не обладая достаточной революционной сознательностью активно воспроизводили «старые» методы управления. Также в данный период взяточничество представлялось достаточно абстрактно, как некое общее зло (рис. 4), но подобные карикатуры не имели успеха, нужно было указывать на конкретную проблему, поскольку, на типичный, узнаваемый факт.

Рис. 4. Антикоррупционная карикатура абстрактного характера (Моорв, 1922)

В период 1926-1930 гг. внимание коррупционной критики сместилось из сельской в городскую среду. В это время НЭП стала приносить свои плоды, что частично сняло проблему дефицита товаров, но породило новые элиты. В результате основной формой взятки стали деньги, главные взяточники – лица принимающие решения: руководители (заведующие), ревизоры, а также лица, распределяющие блага. При этом порицаются уже и взяточники и взятодатели (рис. 5).

Рис. 5. Антикоррупционная карикатура, порицающая субъектов коррупционных отношений (Храпковский, 1926)

Таким образом в 1920-е годы причинами коррупции с одной стороны выступали социально-культурные установки, а с другой – экономическая ситуация. Если взяточник становился таковым, заняв соответствующее место, то взятодатель был таковым исходя из своих личных психологических характеристик.

Помимо этого, в период 1920-х годов была крайне актуальна тема плохого качества кооперативных товаров, а также товаров у частных, семейственность в конторах и организациях, в ряде случаев – чрезмерное рвение проверяющих и контролирующих органов, чистка партийных рядов.

С начала 1930-х годов, как уже отмечалось, карикатура коррупционной тематики практически исчезает. Широко представлены международные проблемы, оппортунизм, правый уклонизм, бюрократизм, обезличка, бесхозяйственность, головотяпство, прогульщики, лодыри. Довольно активно представлена тема чистки. Впервые появляются карикатуры, направленные на поиск внутренних врагов и призывающих к бдительности.

Возможно более тщательное и даже сугубо тщательное выполнение руководящих и контролирующих функций в то время было вызвано высокой ценой ошибки, скорым привлечением к уголовной ответственности. Таким образом, жесткость правительства по отношению к коррупции в тот период приводят если не к ее ликвидации, то к достаточно резкому снижению.

Соответственно, личностные предикторы коррупции никуда не исчезают, однако страх наказания выступает действенным средством борьбы с коррупцией, вызванной личностными особенностями.

Начиная с 1941 г. выпуски журнала «Крокодил» полны антифашистскими карикатурами, а с момента начала Великой Отечественной войны основное место занимают карикатуры военной тематики. Естественно, тема коррупции да и все прочие проблемы уходят с его страниц. Но уже в 1943-1944 гг. на страницах «Крокодила» стали появляться карикатуры, высвечивающие недостойное поведение советских граждан в тылу, или злоупотребление какими-либо возможностями (например, нарушение режима экономии электроэнергии или бензина). Также продолжают высмеиваться бюрократизм,

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Психологические аспекты коррупции и их отражение в карикатуре советского и постсоветского периода

грубость, бесхозяйственность, воровство, безусловно в том контексте, что они мешают приближаться к Победе.

В 1945 же г., правда в номерах, изданных после Дня Победы, впервые за долгие годы о журнале Крокодил прямо говорится, что он клеймит взяточников – к концу года в нем публикуется рекордное за последние 15 лет число карикатур (4 карикатуры за 1945 г.), посвященной различным формам взяточничества (рис. 6).

Рис. 6. Антикоррупционная карикатура, акцентирующая неотвратимость наказания (Герштейн, 1945)

Столь резкий рост интереса к данной проблематике, безусловно, был вызван резким увеличением подобных явлений в обществе, поскольку в период Великой Отечественной войны контроль за противоправными действиями граждан был существенно ослаблен в силу банальной нехватки сотрудников правоохранительных органов.

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Психологические аспекты коррупции и их отражение в карикатуре советского и постсоветского периода

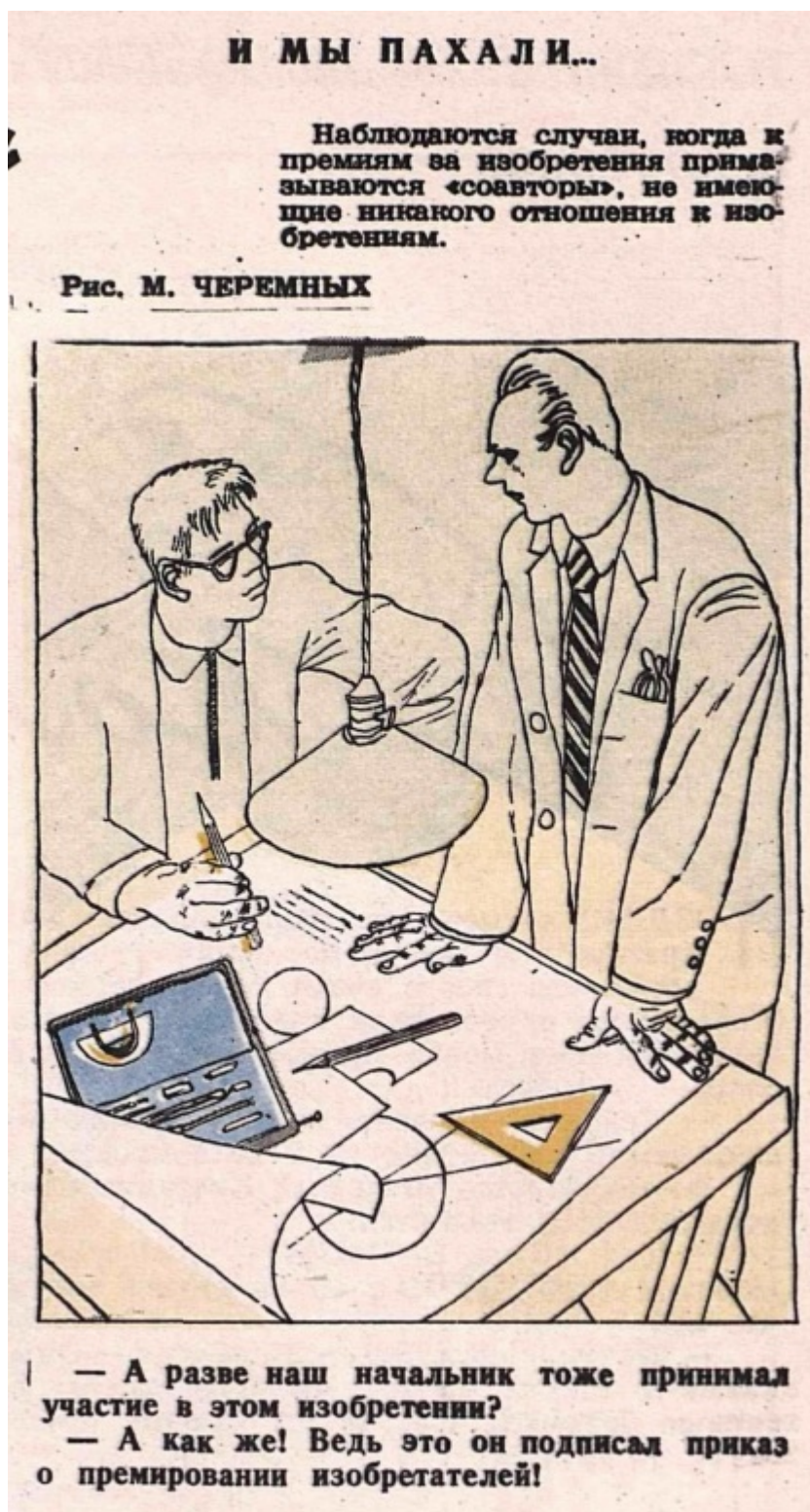

Рис. 7. Антикоррупционная карикатура на тему взаимовыгодных услуг (Черемных, 1949)

В период активного восстановления страны 1946-1950 гг. в карикатурах на коррупционную тематику на первый план выходила тема коррупции в виде обмена услугами (рис. 7), на втором месте были взятки деньгами или угощения.

Таким образом, можно говорить об ужесточении отношения к коррупционерам. Критике подвергается в первую очередь сам взяточник, а во вторую – ситуация, создающая условия для появления коррупции. Главными фигурантами коррупционных отношений являются руководители, заведующие и ревизоры. Уделяется внимание коррупции за рубежом. Также критиковались отсутствие бдительности, семейственность, нетерпимость к критике.

Таким образом, в первую послевоенную пятилетку причины коррупции виделись скорее в сочетании внешних условий, которые способствовали коррупции и слабости характера отдельных лиц, которые были не способны противостоять данному влиянию.

В следующее пятилетие – 1951-1955 гг. качественная характеристика карикатур коррупционной тематики остается такой же как в 1946-1950 гг., с тем лишь отличием, что теперь чаще взяточниками являются ревизоры, которые «закрывают глаза» на нарушение после сытного угощения (рис. 8). Парадоксально, что те, кто данное угощение предлагает, в большинстве случаев не расцениваются как лицо, совершающее правонарушение, отношение к ним довольно терпимое.

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Психологические аспекты коррупции и их отражение в карикатуре советского и постсоветского периода

Рис. 8. Антикоррупционная карикатура на тему продажности ревизоров (Васильев, 1953)

Несомненно, подобное отношение к коррупции в период 1946-1955 гг. является результатом политики И.В. Сталина, которая реализовывалась в этот период и по инерции продолжалась некоторое время после его смерти.

В период 1956-1960 гг. типичная карикатура о коррупции обличает руководителя/заведующего, который берет взятки деньгами или подарками. При этом виновником коррупционной ситуации выступают в равной степени как взяточник, так и взяточдатель (рис. 9). Тема того, что взятка – вынужденная мера уже не появляется. Таким образом, взяточничество на данном этапе это в первую очередь личностная характеристика, поэтому имеет психологические истоки.

Рис. 9. Типичная взятка начальству (Гуров, 1958)

Также нужно отметить, что в этот период в карикатурах взяточники стараются закамouflировать свою взятку под подарок или некоторое случайное событие, т.е. прекрасно сознают противоправность своих действий и пытаются хотя бы придать своим поступкам вид приличия – пытаются казаться порядочными людьми (рис. 10).

Эта мотивация быть или хотя бы выглядеть порядочным была хоть и слабым внешним мотивом для самоисправления взяточников, но в дальнейшем при усилении роли коллектива, среды, могла бы привести если не к искоренению, то к значительному уменьшению данного порока в обществе. И социальное действие коллектива – это второй (после страха наказания) способ борьбы с коррупцией, имеющей психологические причины и причины, вызванные действием среды. Для этого однако, важно, чтобы в обществе существовали и стандарты поведения и значительное число обширных по объему референтных групп, отрицающих коррупцию. Сатира, и в частности

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Психологические аспекты коррупции и их отражение в карикатуре советского и постсоветского периода

карикатура, в этом отношении имеют значительный воздействующий, воспитательный потенциал (Семенова, 2022).

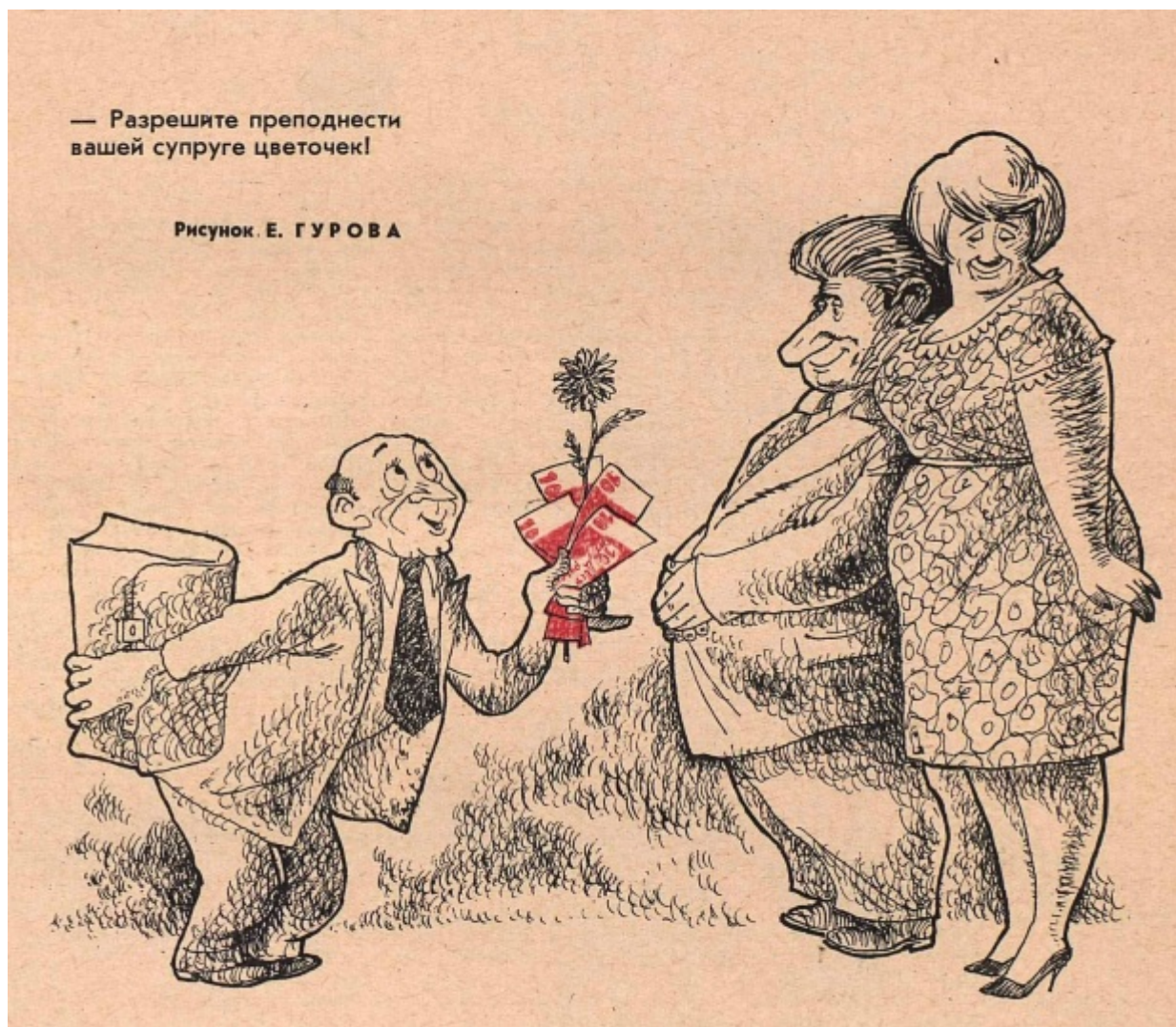

Рис. 10. Камуфлирование взяток под социально одобряемые действия (Гуров, 1967)

В период 1961-1965 гг. уровень жизни и благосостояния населения существенно растет. Основная тема коррупционной карикатуры – взятка деньгами руководителю/заведующему или ревизору/проверяющему. При этом карикатура теперь одновременно обличает и взяточдателя и взяточника. Наступает понимание того, что причины коррупции не столь просты и ее причина – это не только личные черты человека или особенности ситуации, но

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Психологические аспекты коррупции и их отражение в карикатуре советского и постсоветского периода

и социально-культурные традиции, которые бытовали ранее и сохраняются в коллективном сознании. В карикатурах также очень наглядно прослеживается, как формируется новая «советская» культурная традиция взятки.

В этой связи важно отметить такое явление как «толкачи» – люди, которые благодаря личным связям или деловым качествам могли до определенного предела достать любой дефицит и не только для личных целей, но и например для предприятия. Их деятельность была актуальна вплоть до середины 1980-х гг. Сегодня мы назвали бы таких «деловые люди» или «эффективные менеджеры». В указанный же период к «толкачам» отношение было двойственное. С одной стороны они действовали вроде бы в интересах общества: могли доставать необходимое оборудование и материалы в срок, что позволяло избегать простоев на производстве, с другой стороны, методы, которыми они пользовались, в ряде случаев были не совсем правомерны и по сути коррупционны (рис. 11). Для облегчения коммуникации с каким-либо начальством толкачи могли также давать взятки либо подарки. Показательно, что карикатуры про толкачей высмеивали скорее неумелое планирование, чем факты не совсем честных деловых отношений.

Аналогичные качественные характеристики коррупционных карикатур сохраняются и в период 1966-1970 гг. и в период 1971-1975 гг.

В рассматриваемые периоды ни политики, ни врачи в качестве взяточников не рассматривались. Довольно редко можно встретить карикатуры, посвященные взяточничеству при поступлении в вузы, при этом ректора или преподаватели как правило представлялись как честные люди, старающиеся взятку избежать, а вот родители абитуриентов наоборот, пытаются разными способами (в том числе и с помощью взятки) устроить своего ребенка в институт (рис. 12).

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Психологические аспекты коррупции и их отражение в карикатуре советского и постсоветского периода

Рис. 11. Карикатура, отражающая деятельность «толкачей» (Крылов, 1981).

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Психологические аспекты коррупции и их отражение в карикатуре советского и постсоветского периода

В КАБИНЕТЕ РЕКТОРА ПЕРЕД ВСТУПИТЕЛЬНЫМИ ЭКЗАМЕНАМИ

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Рис. 12. Карикатура демонстрирующая действие коррупциогенной среды (Семенов, 1972)

Представители других профессий (проводники, администраторы гостиниц) фигурировали в качестве взяточников крайне редко.

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Психологические аспекты коррупции и их отражение в карикатуре советского и постсоветского периода

В рассматриваемый период по свидетельствам современников широко наблюдались факты взяточничества (с современной точки зрения) и в среде врачей, и в среде педагогических работников в виде подарков-благодарностей, тем не менее, эти факты не становились предметом сатиры. С одной стороны, это могло быть вызвано нежеланием создавать негативный образ представителей двух самых гуманных профессий, а с другой – возможно такие факты «коррупции» в то время не считались серьезным правонарушением и считались скорее чем-то естественным и даже правильным. Таким образом, к социально-культурной многовековой российской традиции дарить подарки за решение вопросов в 1960-70 гг. подходили с позиций двойных стандартов: то, что неприемлемо для руководящего работника, возможно для представителей других профессий.

Факты коррупции в верхних этажах власти (среди министров, сенаторов и т.д.), упоминались исключительно на зарубежном материале. Высшая номенклатура СССР вообще была вне досягаемости критики «Крокодила».

В период 1976-1980 гг. начинает давать сбои плановая экономика, что приводит к дефициту определенного круга товаров. В связи с этим в карикатурах коррупционной тематики основной вид взятки – это именно подарок, коррупционерами выступают преимущественно руководители/заведующие, а карикатура подчеркивает совокупную вину и взяточника и взяточдателя. Таким образом коррупция на данном этапе это с одной стороны – следствие профессиональной деформации, а с другой – новая социально-культурная традиция, определяющая когда, кому, как и сколько необходимо «давать» (рис. 13).

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Психологические аспекты коррупции и их отражение в карикатуре советского и постсоветского периода

Рис. 13. Карикатура демонстрирующая наличие новых социокультурных традиций взяточничества (Семенов, 1979)

Рис. 14. Карикатур, подчеркивающие уголовную наказуемость взяточничества (Мохнов, 1987)

В период 1981-1985 гг. вновь наравне с подарками возвращается тема взятки деньгами. Взятодатели сами по себе как правило не становятся

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Психологические аспекты коррупции и их отражение в карикатуре советского и постсоветского периода

мишенями карикатур, лишь вместе со взяточниками или взяточники отдельно. Основные взяточники – руководители и ревизоры/проверяющие. При этом число карикатур коррупционной тематики существенно возрастает.

В период 1986-1990 гг. в связи со сменой М.С. Горбачевым общего политического и идеологического курса, существенно меняется общая направленность высмеиваемых «Крокодилом» проблем. Основными становятся – борьба за гласность, ускорение, борьба с нетрудовыми доходами и в том числе с коррупцией (рис. 14). Взятничество начинает рассматриваться как намного более серьезный порок общества, подчеркивается уголовная наказуемость этого явления.

Основными же фигурантами ситуаций взятки в начале периода остаются различные директора, заведующие, взятки осуществляются исключительно в денежной форме. Порицание в карикатуре направлено именно на взяточника. Взятчик в этот период, человек сознательно и целенаправленно пользующийся своим положением, а взятодатели выступают практически невинными жертвами, которые вынуждены поступать таким образом. Таким образом коррупция в этот период – осознанный выбор коррупционера, следствие его иерархии ценностей, в которых доминируют материальные.

В 1990 г. появляются впервые карикатуры на тему более широкого чем взяточничество понятия коррупции (рис. 15), хотя сам термин еще не использовался, но факты преступного объединения государственных структур с целью извлечения, взаимного покровительства, выгоды были уже налицо.

Рис. 15. Карикатура обличающая коррупцию верхних эшелонов власти (Зеленченко, 1990)

В период 1991-1995 гг., когда ситуация в стране стала критической в связи с обнищанием, ростом преступности, острым дефицитом, отсутствием промышленных и продовольственных продуктов, тотальной инфляцией, основной задачей и проблемой населения становится выживание. Взятки и тема коррупции теряют остроту в силу того, что деньги уже не имеют реальной ценности, а «дефицит» в виде продуктов или предметов становится достать еще труднее, чем во времена СССР.

В период 1996-2000 гг. вновь появляются карикатуры о коррупции. Нельзя сказать, что социально-экономическая ситуация существенно улучшилась, скорее народ адаптировался к ней. Теперь в карикатурах уже однозначно фигурирует слово «коррупция». Взятки осуществляются исключительно в денежной форме, в том числе в долларах. В роли коррупционеров выступают в равной доле представители власти (депутаты,

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Психологические аспекты коррупции и их отражение в карикатуре советского и постсоветского периода

министры), а также представители силовых структур (сотрудники МВД, ГАИ, таможенники, военные и т.д.). Ярko обнажаются экономические корни коррупции, а также ее негласная поддержка властью (рис. 16). Если ранее коррупционер-взяточник был таким благодаря во-первых, личностным особенностям, а во-вторых, поскольку оказался на руководящем посту, то сейчас к этому добавились еще и экономические причины, и бессилие власти, что толкает на коррупцию крайне широкий круг лиц.

Рис. 16. Карикатура высмеивающая коррумпированность властей (Левитин, 1998)

В период 2001-2005 гг. коррупционных карикатур по-прежнему много, это также взятки деньгами, но главными героями остаются только сотрудники силовых структур (МВД, таможня, РАИ, судебная власть, армия) а также те, кто должен бороться с коррупцией (рис. 17).

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Психологические аспекты коррупции и их отражение в карикатуре советского и постсоветского периода

Рис. 17. Карикатура высвечивающая криминальные связи юстиции и бизнеса (Красноцветов, 2003)

Такая ситуация обусловлена тем, что в тот период правительство во главе с президентом достаточно четко обозначили свою негативную позицию по отношению к коррупции и необходимость решительной борьбы с ней, при этом силовые структуры были мотивационно не готовы к этому, поскольку коррупционные установки прочно вошли в практику деятельности данной профессиональной группы.

Начиная с 2005 г., «Крокодил» и стилистика его юмора принципиально меняются, это связано со сменой главного редактора, и финансированием со стороны партии «Яблоко». В результате изменился принцип подборки материалов и художественный стиль, что негативно сказалось на его популярности и журнал был закрыт. В означенный период карикатур антикоррупционной направленности выявлено не было.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В исследовании обнаружилась достаточно яркая динамика актуальности проблемы коррупции в различные исторические периоды. В период руководства страной И.В. Сталиным в 1930-е гг. и в первой половине 1940-х гг. проблема коррупции была неактуальна из-за усиленных, даже репрессивных мер борьбы с ней, а также в 1940-х гг. в связи с борьбой с немецко-фашистскими захватчиками. Также падение интереса к коррупции происходит в начале 1990-х гг. в связи с необходимостью решать проблемы экономического выживания. Наибольшее внимание к проблеме коррупции – в периоды Хрущевской «оттепели» в 60-е гг. и в период ослабления престижа советской власти в период «застоя» в конце 1970-80-х гг.

При этом отношение к коррупции было в целом порицающее, но умеренно критическое на протяжении всего рассматриваемого периода, поскольку изначально коррупция в своей форме «взяточничества» была наследием социально-культурных моделей взаимодействия населения и чиновников в Российской Империи, а впоследствии являлась результатом уже вновь сложившихся культурных стереотипов поведения, согласно которым лицо, принимающее решения (руководитель, проверяющий), изначально находилось на должности предполагающей принятие взятки, а другие имели выбор – давать или нет. Однако в ситуации взятки дело решалось значительно быстрее. Таким образом, взятка выступала даже в какой-то степени положительным моментом, позволяющим добиться большей эффективности производства. Показательно, что 47% карикатур о коррупции в 1950-80 гг. – это карикатуры, связанные с решением производственных вопросов через взятку. Большой критический акцент имели карикатуры, когда взяткодатели пытались изменить взяткой решения ревизионной комиссии (т.е. давали возможность

себе по-прежнему работать плохо, производить брак, воровать и т.д.), либо когда взяткой достигались личные выгоды.

Под коррупцией на протяжении довольно длительного времени (с 1920-х до начала 1990-х гг.) как правило понималось взяточничество в виде денег, подарков, угощений, обмена услугами причем как правило исключительно в области трудовых, производственных отношений. Намеки на коррупцию в высших этажах власти были возможны только на материале капиталистических стран. Лишь с начала 1990-х гг. коррупция рассматривается уже шире – как преступный сговор с участием высоких властных структур, что связано, в том числе, со снятием негласного запрета на критику такого рода.

Что касается причин коррупции, необходимо отметить, что практически никогда в карикатурах личностные черты и характеристики коррупционера не выступали основной и единственной причиной осуществления коррупционного поведения. Скорее наоборот – личностные характеристики (воля, ценности, принципы) позиционировались как способ противостоять коррупции. Более значимыми причинами можно назвать определенные социально-культурные традиции, стереотипы, а также условия, в которые поставлены субъекты коррупционных отношений, вынуждающие их к подобным действиям. Соответственно и путями борьбы с коррупцией сегодня можно обозначить формирование новых социально-культурных традиций отвергающих коррупцию, создание экономических условий и условий труда, делающие коррупцию не просто ненужной, но и невыгодной, воспитание ценностей и волевых качеств личности, способствующих противостоянию коррупции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема коррупции в период 1920-х гг. XX в. по 1910-е гг. XXI в. неоднократно меняла свою актуальность, что нашло отражение в содержании и

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Психологические аспекты коррупции и их отражение в карикатуре советского и постсоветского периода

частоте карикатур. Это делает карикатуру коррупционной тематики важным источником социально-психологических сведений о коррупции.

Коррупция и в первую очередь взяточничество не рассматривается как большое социальное зло, а скорее как необходимость, имеющая глубокие социально-психологические корни, что примиряет с ней всех субъектов коррупционных отношений, что в свою очередь существенно затрудняет борьбу с данным явлением.

Культурно-исторические, а также средовые факторы коррупции могут рассматриваться как определяющие в формировании коррупционного поведения, в то время как личностно-психологические факторы напротив, являются фактором, препятствующим коррупционному поведению.

С учетом исторических реалий проблема коррупции может решаться либо жесткими силовыми методами, либо созданием новых социально-психологических трендов, следование которым будет необходимым для того, чтобы быть принятым референтной группой (по принципу современной моды на здоровый образ жизни и т.д.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Баранцева О.А., Пцкиаладзе А.В.* Политическая карикатура как источник социокультурной информации // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2021. № 17. С. 11-16.
- Барбасова В.В.* Советский тыл в карикатурах журнала «Крокодил» 1941-1945 гг. // Метаморфозы истории. 2021. № 20. С. 80-109.
- Васильев В.* Никаких нарушений и злоупотреблений не обнаружено // Крокодил. 1953. № 1. С. 6.
- Герштейн С.* Неправильный глагол // Крокодил. 1945. № 36. С. 7.
- Горелых В.Н.* Карикатурой по коррупции // Защита и безопасность. 2019. № 3(90). С. 28-30.
- Гуров Е.* Оформил документы // Крокодил. 1958. № 13. С. 12.
- Гуров Е.* Разрешите преподнести вашей супруге цветочек // Крокодил. 1967. №35. С. 7.

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Психологические аспекты коррупции и их отражение в карикатуре советского и постсоветского периода

- Журавлев А.Л., Юревич А.В.* Социально-психологические факторы коррупции как предмет психологического исследования // Социально-психологические исследования коррупции. Сер. «Психология социальных явлений». М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. С. 11-21.
- Зеленченко Т.* Случай не единичный, но медицина здесь бессильна // Крокодил. 1990. № 11. С. 5.
- Китова Д.А., Журавлев А.Л., Соснин В.А., Юревич А.В.* Коррупция как объект социально-психологических исследований: состояние и перспективы // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2. № 3 (7). С. 6-38. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document370.pdf> (дата доступа 06.02.2023).
- Красноцветов С.* Это операция «Поделись» или «Отмывание» // Крокодил. 2003. № 30. С. 16.
- Креолизованный текст: Смысловое восприятие. Коллективная монография / Отв. ред. И.В. Вашунина.* М.: Институт языкознания РАН, 2020.
- Крылов Д.* Ну достал я эти детали... // Крокодил. 1981. № 29. С. 5.
- Левитин И.* Мы уже начали подрубать экономические корни коррупции // Крокодил. 1998. № 12. С. 3.
- Левченко М.Н., Изгаршева А.В.* Креолизованный текст в системе «Интернет» // Вестник Московского государственного областного университета. 2018. № 4. С. 200-216.
- Моорв Д.* Крокодил в гостях у взятки // Крокодил. 1922. № 7. С. 6.
- Мохнов В.* Ордер на обыск // Крокодил. 1987. № 17. С. 13.
- Мусийчук М.В.* Историческая память в рисунках и карикатурах журнала «Крокодил» (1941-1945) через призму приемов остроумия // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. Т. 11. № 1. С. 12-24.
- Мусийчук М.В., Мусийчук С.В.* Визуальная фиксация эпохи. О военно-политических карикатурах Кукрыниксов (1941-1945) // Социологические исследования. 2020. № 9. С. 48-55.
- Оболенская Ю.* Одно слово – начальство // Крокодил. 1925. № 6. С. 14.
- Радина Н.К.* Межпредметный классификатор для количественных медиаисследований на материале политических карикатур [Электронный ресурс] // Медиаскоп. 2021. Вып. 3. URL: <http://www.mediascope.ru/2723> (дата обращения: 05.03.2023).
- Разина Т.В., Володарская Е.А.* Образ профессора высшей школы в живописи и его историко-культурная трансформация // Социология науки и технологий. 2021. Т. 12. № 4. С. 46-66.
- Рябов О.В.* Женщины нацистской Германии в зеркале советской карикатуры (на материале журнала «Крокодил») // Уральский исторический вестник. 2019. № 3 (64). С. 84-92.

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Психологические аспекты коррупции и их отражение в карикатуре советского и постсоветского периода

- Сальникова А.А., Корнюшкина К.А.* Карикатура как источник по истории советского детства (по материалам газеты «Пионерская правда» второй половины 20-х годов XX в. // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 162. № 6. С. 194-209.
- Семенов И.В.* кабинете ректора перед вступительными экзаменами // Крокодил. 1972. № 16. С.1.
- Семенов И.* Да, это приемная Бориса Сергеевича // Крокодил. 1979. № 30. С.11.
- Семенова Л.Э.* Психолого-педагогический потенциал комиксов и карикатур: аналитический обзор // Нижегородское образование. 2022. № 1. С. 127-134.
- Тамерьян Т.Ю.* Демотиваторы и карикатуры как способ кодирования социополитической реальности // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2019. № 24. С. 120-123.
- Фандо Р.А.* Фельетоны и карикатуры на ученых как исторические источники // Вопросы истории естествознания и техники. 2020. Т. 41. № 4. С. 717-745.
- Храповский М.* Рукопожатия разносят заразу // Крокодил. 1926. № 4. С. 6.
- Черемных М.* И мы пахали // Крокодил. 1949. № 22. С. 4.
- Языкова Е.А.* Методологические вопросы использования визуальных источников в исторической науке // Наукосфера. 2021. № 7-1. С. 12-18.

BIBLIOGRAFICHESKIJ SPISOK

- Baranceva O.A., Pckialadze A.V.* Politicheskaya karikatura kak istochnik sociokul'turnoj informacii // Problemy romano-germanskoj filologii, pedagogiki i metodiki prepodavaniya inostrannyh yazykov. 2021. № 17. S. 11-16.
- Barbasova V.V.* Sovetskij tyl v karikaturah zhurnala «Krokodil» 1941-1945 gg. // Metamorfozy istorii. 2021. № 20. S. 80-109.
- Vasil'ev V.* Nikakih narushenij i zloupotreblenij ne obnaruzheno // Krokodil. 1953. № 1. S. 6.
- Gershtejn S.* Nepravil'nyj glagol // Krokodil. 1945. № 36. S. 7.
- Gorelyh V.N.* Karikaturaj po korrupcii // Zashchita i bezopasnost'. 2019. № 3(90). S. 28-30.
- Gurov E.* Oformil dokumenty // Krokodil. 1958. № 13. S. 12.
- Gurov E.* Razreshite prepodnesti vashej supruge cvetochek // Krokodil. 1967. №35. S. 7.

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Психологические аспекты коррупции и их отражение в карикатуре советского и постсоветского периода

- ZHuravlev A.L., YUrevich A.V. Social'no-psihologicheskie faktory korrupcii kak predmet psihologicheskogo issledovaniya // Social'no-psihologicheskie issledovaniya korrupcii. Ser. «Psihologiya social'nyh yavlenij». M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2017. S. 11-21.
- Zelenchenko T. Sluchaj ne edinichnyj, no medicina zdes' bessil'na // Krokodil. 1990. № 11. S. 5.
- Kitova D.A., ZHuravlev A.L., Sosnin V.A., YUrevich A.V. Korrupciya kak ob"ekt social'no-psihologicheskikh issledovanij: sostoyanie i perspektivy // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. 2017. T. 2. № 3 (7). S. 6-38. URL: <http://soc-econom-psychology.ru/engine/documents/document370.pdf> (data dostupa 06.02.2023).
- Krasnocvetov S. Eto operaciya «Podelis'» ili «Otmывanie» // Krokodil. 2003. № 30. S. 16.
- Kreolizovannyj tekst: Smyslovoe vospriyatие. Kollektivnaya monografiya / Otv. red. I.V. Vashunina. M.: Institutazykoznanija RAN, 2020.
- Krylov D. Nu dostal ya eti detali... // Krokodil. 1981. № 29. S. 5.
- Levitin I. My uzhe nachali podrubat' ekonomicheskie korni korrupcii // Krokodil. 1998. № 12. S. 3.
- Levchenko M.N., Izgarsheva A.V. Kreolizovannyj tekst v sisteme «Internet» // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. 2018. № 4. S. 200-216.
- Moorv D. Krokodil v gostyah u vzyatki // Krokodil. 1922. № 7. S. 6.
- Mohnov V. Order na obysk // Krokodil. 1987. № 17. S. 13.
- Musijchuk M.V. Istoricheskaya pamyat' v risunkah i karikaturah zhurnala «Krokodil» (1941-1945) cherez prizmu priemov ostroumiya // Mir nauki. Sociologiya, filologiya, kul'turologiya. 2020. T. 11. № 1. S. 12-24.
- Musijchuk M.V., Musijchuk S.V. Vizual'naya fiksaciya epohi. O voenno-politicheskikh karikaturah Kukrynikov (1941-1945) // Sociologicheskie issledovaniya. 2020. № 9. S. 48-55.
- Obolenskaya YU. Odno slovo – nachal'stvo // Krokodil. 1925. № 6. S. 14.
- Radina N.K. Mezhpredmetnyj klassifikator dlya kolichestvennyh mediaissledovanij na materiale politicheskikh karikatur [Elektronnyj resurs] // Mediaskop. 2021. Vyp. 3. URL: <http://www.mediascope.ru/2723> (data obrashcheniya: 05.03.2023).
- Razina T.V., Volodarskaya E.A. Obraz professora vysshej shkoly v zhivopisi i ego istoriko-kul'turnaya transformaciya // Sociologiya nauki i tekhnologij. 2021. T. 12. № 4. S. 46-66.
- Ryabov O.V. ZHenshchiny nacistskoj Germanii v zerkale sovetskoj karikatury (na materiale zhurnala «Krokodil») // Ural'skij istoricheskij vestnik. 2019. № 3 (64). S. 84-92.
- Sal'nikova A.A., Korniyushkina K.A. Karikatura kak istochnik po istorii sovetskogo detstva (po materialam gazety «Pionerskaya pravda» vtoroj poloviny 20-h godov XX v. // Uchenye

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Психологические аспекты коррупции и их отражение в карикатуре советского и постсоветского периода

---

zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2020. T. 162. № 6. S. 194-209.

Semenov I.V kabinete rektora pred vstupitel'nymi ekzamenami // Krokodil. 1972. № 16. S.1.

Semenov I. Da, eto priemnaya Borisa Sergeevicha // Krokodil. 1979. № 30. S.11.

Semenova L.E. Psihologo-pedagogicheskij potencial komiksov i karikatur: analiticheskij obzor // Nizhegorodskoe obrazovanie. 2022. № 1. S. 127-134.

Tamer'yan T.YU. Demotivatory i karikatury kak sposob kodirovaniya sociopoliticheskoy real'nosti // Lingvoritricheskaya paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty. 2019. № 24. S. 120-123.

Fando R.A. Fel'etony i karikatury na uchenyh kak istoricheskie istochniki // Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki. 2020. T. 41. № 4. S. 717-745.

Hrapkovskij M. Rukopozhatiya raznosyat zarazu // Krokodil. 1926. № 4. S. 6.

CHeremnyh M. I my pahali // Krokodil. 1949. № 22. S. 4.

YAzykova E.A. Metodologicheskie voprosy ispol'zovaniya vizual'nyh istochnikov v istoricheskoy nauke // Naukosfera. 2021. № 7-1. S. 12-18.

С.Л. Кандыбович, Т.В. Разина

Психологические аспекты коррупции и их отражение в карикатуре советского и постсоветского периода

PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF CORRUPTION IN CARICATURES IN THE SOVIET AND POST-SOVIET PERIOD

S.L. Kandybovich*, T.V. Razina**

*Academician of RAE, Sc.D. (psychology), professor, leading research officer, FSFEE HE «Yesenin Ryazan State University»; 18, Polonsky str., Ryazan, 390000; e-mail: s.kandybivich@sodru.com

**Corresponding member of RAE, Sc.D. (psychology), associate professor, vice-rector ANO HE «Zhirinovskiy University of World Civilizations»; 1/2 b.1, Leninsky pr., Moscow, 119049; e-mail: razinat@mail.ru

Summary. The problem of the study of psychological aspects of corruption is the necessity of retrospective study of its sociocultural origins, combined with the selection of an adequate method that allows diagnosing socially unacceptable aspects of behavior. The purpose of the work is to analyze the relevance of the problem of corruption and its content in the USSR and the Russian Federation on the basis of cartoons. It is established that the frequency of the appearance of corruption caricatures changes according to the concrete social-historical period and the relevance of this problem in society: it is minimal in the 30-40s. Maximum in the late 70s and 80s. The severity of criticism of corruption and caricature is moderate, due to the fairly tolerant attitude towards this phenomenon, which has a long historical and cultural tradition. The most common form of corruption is money, gifts or treats. In the beginning of the 20th century. The main corruption figures were the heads of collective farms in the second half of the 20s. - this is a person who makes decisions: chiefs, auditors, persons who distribute goods. 40s of the second half of the century. and until the end of the 90s, the main borrowers were managers, managers and various inspectors. In 90s. representatives of power (deputies, ministers) and security structures (Ministry of Internal Affairs, GAI, customs, army, etc.) represent corruption. In the early 2000s, it was the deputy, security forces, and those who were supposed to fight corruption. The causes of corruption were consistently indicated by social and cultural traditions, particularities of the current environment and situation in conjunction with the personal characteristics of the corruptor, the specifics of professional activity, economic reasons, and its hidden power support. Thus, the analysis of caricatures allows to establish the socio-cultural dynamics of the relationship in society to corruption and its manifestations, to establish the causes and to serve as an effective method of studying this phenomenon in modern situations.

Keywords: corruption, corruption, corruption situation, corrupt behavior, caricature, bribery, tradition, corruption environment, social and cultural sources, bribery, person who makes decisions.